

Орб3.31

И54

А-375284-кР

ИМПЕРСКАЯ ПОЛИТИКА АККУЛЬТУРАЦИИ И ПРОБЛЕМА КОЛОНИАЛИЗМА

(на примере кочевых и полукочевых
народов Российской империи)

Op 63.31
И 54

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ОРЕНБУРГСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ

Op 63.31
63.3(2)-04-

a-345284

ИМПЕРСКАЯ ПОЛИТИКА АККУЛЬТУРАЦИИ И ПРОБЛЕМА КОЛОНИАЛИЗМА

**(НА ПРИМЕРЕ КОЧЕВЫХ И ПОЛУКОЧЕВЫХ
НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ)**

МОНОГРАФИЯ

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

Научный редактор профессор С.В. Любичанковский

КР

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Оренбург
Издательский центр ОГАУ
2019

Содержание

От научного редактора	5
§ 1. Как Вы понимаете концепты «аккультурация», «имперская политика аккультурации»? Как эта модель соотносится с «колониальным подходом», с иными моделями? В чем видите перспективность использования аккультурационной модели в современных конкретно-исторических исследованиях?	11
§ 2. Ваша общая оценка содержания и характера эволюции имперской политики в отношении кочевых и полукочевых народов урало-поволжских и центральноазиатских территорий Российской империи	81
§ 3. Дайте характеристику восприятия российского подданства внутри включаемых в империю кочевых и полукочевых народов	141
§ 4. Дайте характеристику восприятия в российских правительственных кругах принятия российского подданства кочевыми и полукочевыми народами Урало-Поволжья и Центральной Азии. В правительстве видели какие-то особенности подданства в отношении этих народов?	168
§ 5. Какими были основные направления деятельности российской центральной и региональной администраций по приведению включенных в империю территорий проживания кочевых и полукочевых народов в приемлемое для империи положение? Каковы критерии этой «приемлемости»?	188
§ 6. Охарактеризуйте специфику административно-политических механизмов имперского управления в регионе и их место в имперской политике аккультурации	212

§ 7. Оцените влияние военной и пограничной службы включенных в империю народов указанного региона в контексте их интеграции в российское общество и политики аккультурации	240
§ 8. Оцените процесс вовлечения новых подданных в социокультурное пространство империи, аккультурационное воздействие на них посредством внедрения школьного образования и медицинской службы.....	265
§ 9. Выскажите по поводу участия Русской православной церкви в имперской политике аккультурации	317
§ 10. Назовите основные факторы сохранения национальными меньшинствами данного региона этнической идентичности в условиях включения в состав Российской империи. Была ли опасность потери этой идентичности? Было ли это среди целей империи?	349
§ 11. Как Вы считаете, имело ли место для империи и региона в целом наличие общих тенденций в аккультурационных преобразованиях, или модель каждый раз была различной, ситуативной?	368
§ 12. Какие методы имперского освоения данных территорий можно считать собственно «колониальными», а какие – «аккультурационными»?	378
Вместо заключения. Предварительные итоги заочной дискуссии	423
Список сокращений	441
Список опубликованных источников и литературы.....	442
Сведения об авторах (именной указатель).....	477

От научного редактора

Уважаемый читатель!

Актуальность предлагаемой Вашему вниманию коллективной монографии определяется как недостаточной научной изученностью предмета исследования (при всем богатстве историографии!), так и общественно-политической востребованностью выработки взвешенного подхода к нашему общему прошлому в условиях евразийского интеграционного процесса.

Несмотря на то, что по истории российских имперских окраин написано достаточно много серьезных научных работ, проблема российского «колониализма» не решена до сих пор.

Во-первых, до сих пор российские мероприятия в отношении указанных выше земель не были описаны как политика, т. е. как целенаправленная деятельность государства в отношении населенного кочевыми и полукочевыми народами региона в целом, преследующая достижение некоего комплексного результата в различных сферах общественной жизни: административном устройстве и управлении, экономике, социальных, национальных и конфессиональных отношениях, здравоохранении, образовании, безопасности и т. д. В связи с этим принципиальным является вопрос о наличии имперской политики в отношении этих территорий как таковой. Иными словами, не поднимался вопрос о том, реализовывала ли Россия на этих землях интересы значимых для власти социальных групп, осуществляла ли регулирование социальных процессов и разного рода отношений среди коренного населения, обеспечивала ли модернизацию общественного развития и рационализацию общественных отношений (в т. ч. смягчение внутренних противоречий).

Во-вторых, научные труды обобщающего характера в отношении рассматриваемой проблематики были написаны в условиях господства конкретных парадигмальных подходов, которые задавали определенные векторы исследований. То же можно отнести и к общим работам, публикуемым на национальных окраинах России и во многих государствах СНГ. В условиях реконструкции государственности происходит и переосмысление истории государства, при котором чрезвычайно сложно избежать конструирования одностороннего нарратива.

В-третьих, так называемый «колониальный подход», ставший терминологической нормой и старательно формируемым стереотипом воспри-

ятия при описании истории многих окраин Российской империи в ныне независимых государствах постсоветского пространства, нуждается в совершенно конкретном историческом осмыслении, которое позволит разобраться, какие именно элементы имперского управления и освоения данных территорий действительно являлись «колониальными» в узком смысле этого слова (процесс выкачивания из присоединенной территории ресурсов в пользу Центра без эквивалентного обмена или инвестирования в развитие этой территории), а какие – элементами **политики аккультурации** (*культурное влияние в рамках единого государственного организма, ставящее целью создать из новоприсоединенных жителей лояльных имперских подданных с собственной этноидентичностью, с возможностью обратного влияния со стороны этих народов*¹), элементами ситуационного управления или вообще следствиями внешнеполитических обстоятельств, слабо зависящих от российских властей.

В-четвертых, аккультурация национальных меньшинств, сформировавшихся в результате миграций, как и сохранение их этнической, а зачастую и конфессиональной идентичности – феномен глобального, мирового значения. Многообразие и многоликость этнических групп предполагают индивидуализацию подхода к их изучению. Формирование правового механизма взаимодействия с ними требует со стороны государства учета экономической ориентированности, исторических, конфессиональных, социальных и культурно-бытовых особенностей каждой из них. Уже сам факт многовекового существования России как многонациональной, поликонфессиональной и поликультурной целостности может служить примером для большинства европейских государств, столкнувшихся с проблемами интеграции эмигрантских диаспор в исторически сложившуюся у них социокультурную среду. Национальная политика российских властей носила вариативный, часто ситуативный характер. Даже в рамках одного региона с разнородным этническим составом могли применяться различные стратегии выстраивания отношений. Опыт интеграции полиэтнического населения в общеимперский социум, представленный Российской империей, востребован и сегодня, поскольку Российская Федерация продолжает оставаться очень сложным полиэтническим и многоконфессиональным государством. Кроме того, актуализации этноисторических исследований способствует общественный интерес к истории народов России, особенно в национальных республиках и регионах с компактным проживанием крупных этнических групп. В частности, он проявляется в стремлении выйти за рамки национально-территориального образования и представить историю народа в единстве с его диаспорами, возникшими в силу сложных исторических коллизий: войн, добровольных и принудительных переселений, прочих обстоятельств.

¹ Это рабочее определение, предложенное С.В. Любичанковским в качестве основы для дальнейшей дискуссии; подробнее о сути этого определения см. § 1 настоящей монографии.

Целью предлагаемой Вашему вниманию коллективной монографии является сбор и обобщение экспертных мнений о государственной политике Российской империи по «присвоению» и освоению центрально-азиатских и урало-поволжских территорий и решение в этом контексте проблемы содержания и характера эволюции имперской политики в отношении кочевых и полукочевых народов Российской империи (на материалах Нижней и Средней Волги, Южного Урала, Казахской степи).

Достижение поставленной цели потребовало постановки перед привлеченными к написанию монографии специалистами ряда задач, основными из которых являются следующие:

- ответить на вопрос, каким было восприятие российского подданства внутри включаемых в империю народов и в российских правительственных кругах;
- рассмотреть деятельность российской центральной и региональной администраций по приведению включенных в империю территорий в приемлемое для империи положение, для чего первоначально выяснить, каковы были критерии этой «приемлемости»;
- рассмотреть административно-политические механизмы имперского управления в регионе;
- исследовать военную и пограничную службу включенных в империю народов указанного региона в контексте их интеграции в российское общество;
- охарактеризовать процесс вовлечения новых подданных в социокультурное пространство империи посредством внедрения школьного образования, медицинской службы и миссионерского воздействия Русской православной церкви;
- выявить основные факторы сохранения этнической идентичности малочисленными национальными меньшинствами данного региона в условиях инокультурного окружения;
- определить возможное наличие общих тенденций в преобразованиях, о которых идет речь в исследовании, для каждой части региона или для региона в целом;
- выявить наличие или отсутствие общих имперских подходов к трансформации социальной и административной системы у казахов, башкир и калмыков;
- определить, какие именно элементы имперского управления и освоения данных территорий действительно являлись «колониальными», а какие – элементами политики аккультурации, элементами ситуационного управления и т. д.

Масштаб заявленных задач определяется обращением к крайне дискуссионной по отношению к российскому материалу проблеме колониализма, необходимостью проработки с современных методологических позиций большого числа архивных источников из архивов России (как федеральных, так и множества региональных) и Казахстана, необходимостью проведения сравнительно-исторического анализа источникового

материала огромного евразийского макрорегиона проживания кочевых и полукочевых народов на протяжении двухвековой эволюции государственного освоения центрально-азиатских и урало-поволжских территорий Российской империи.

Несколько слов о технологии создания этой монографии. Для обращения к экспертам научным редактором был сформулирован перечень из тринадцати вопросов, ответы на которые, на наш взгляд, в своей совокупности позволяют получить объективный срез современных научных представлений как о целесообразности применении «аккультурационного подхода» в качестве методологического инструмента при изучении государственной политики в отношении кочевых и полукочевых народов Российской империи, так и об основных составляющих этой политики как таковой. Вот этот перечень.

1. Как Вы понимаете концепты «аккультурация», «имперская политика аккультурации»? Как эта модель соотносится с «колониальным подходом», с иными моделями? В чем видите перспективность использования аккультурационной модели в современных конкретно-исторических исследованиях?

2. Ваша общая оценка содержания и характера эволюции имперской политики в отношении кочевых и полукочевых народов урало-поволжских и центральноазиатских территорий Российской империи.

3. Дайте, пожалуйста, характеристику восприятия российского подданства внутри включаемых в империю кочевых и полукочевых народов (башкир, калмыков, казахов).

4. Дайте, пожалуйста, характеристику восприятия принятия российского подданства кочевыми и полукочевыми народами Урало-Поволжья и Центральной Азии в российских правительственных кругах. В правительстве видели какие-то особенности подданства в отношении этих народов?

5. Каковы были, по Вашему мнению, основные направления деятельности российской центральной и региональной администраций по приведению включенных в империю территорий проживания кочевых и полукочевых народов в приемлемое для империи положение? Каковы, на Ваш взгляд, критерии этой «приемлемости»?

6. Охарактеризуйте, пожалуйста, специфику административно-политических механизмов имперского управления в регионе и их место в имперской политике аккультурации.

7. Оцените, пожалуйста, влияние военной и пограничной службы включенных в империю народов указанного региона в контексте их интеграции в российское общество и политики аккультурации.

8. Оцените, пожалуйста, процесс вовлечения новых подданных в социокультурное пространство империи, аккультурационное воздействие на них посредством внедрения школьного образования и медицинской службы.

9. Выскажите, пожалуйста, по поводу участия Русской православной церкви в имперской политике аккультурации.

10. Назовите, пожалуйста, основные факторы сохранения этнической идентичности национальными меньшинствами данного региона в условиях включения в состав Российской империи. Была ли опасность потери этой идентичности? Было ли это среди целей империи?

11. Как Вы считаете, имело ли место наличие общих тенденций в аккультурационных преобразованиях для империи и региона в целом, либо модель каждый раз была различной, ситуативной? Как Вы считаете, можно ли говорить о наличии или отсутствии общих имперских подходов к трансформации социальной и административной системы у казахов, башкир и калмыков?

12. Пожалуйста, дайте классификацию элементов имперского управления и освоения данных территорий на собственно «колониальные» (если таковые имели место, по Вашему мнению) и на аккультурационные, выделив при необходимости дополнительные группы в данной классификации.

Нетрудно заметить, что этот вопросник определил структуру представленной Вашему вниманию коллективной монографии.

Вышеназванные вопросы были предложены широкому кругу заинтересованных специалистов – как в режиме личного обращения, так и в режиме «открытого микрофона» (вопросник был выложен на нескольких интернет-платформах, была осуществлена широкая информационная рассылка). Таким образом, все желающие высказаться получили возможность это сделать. В результате в состав авторского коллектива, помимо основных членов исследовательского проекта Российского научного фонда, инициаторов дискуссии – С.В. Любичанковского (Оренбург), С.В. Джунджузова (Оренбург), Д.В. Васильева (Москва), С.И. Ковальской (Астана), Е.В. Годовой (Оренбург), вошел целый ряд известных специалистов по рассматриваемой тематике: С.Н. Абашин (Санкт-Петербург), Ж.Б. Абылхожин (Алма-Ата), Б.А. Азнабаев (Уфа), С.А. Богомолов (Ульяновск), С.Н. Брежнева (Санкт-Петербург), И.Ю. Васильев (Краснодар), А.А. Гафаров (Казань), В.В. Дмитриев (Симферополь), И.К. Загидуллин (Казань), Ё. Икэда (Токио), И.В. Лиджиева (Элиста), Ю.А. Лысенко (Барнаул), К. Мацузато (Токио), А. Моррисон (Оксфорд), Н. Наганава (Саппоро), А.А. Насонов (Кемерово), Е. Смоларц (Бонн), Р. Цирулев (Гейдельберг). Экспертное мнение этих 23 специалистов из различных научных центров России, Казахстана, Германии, Великобритании и Японии составило основу этой книги. В результате и появилась данная работа.

Важно уточнить, что эксперты сами определяли форму своего ответа – его объем, уровень конкретизации, необходимость сравнения с ситуацией в других империях, набор ссылок на источники. Иногда ответ того или иного эксперта на поставленный вопрос выглядит несколько размытым либо, наоборот, чрезмерно кратким и за счет этого слабо аргументированным. Эта ситуация, на наш взгляд, имеет не только личностное измерение, но как нельзя лучше показывает и особенности современного историографического процесса, неоднозначность и дискуссионность поставленных вопросов.

Итак, научная новизна коллективной монографии, которую Вы держите в руках, определяется тем, что она представляет собой первую в историографии попытку дать оценку имперской политики Российской империи именно сквозь призму концепта «аккультурация» в отношении «освоения» специфического макрорегиона – территории кочевых и полукочевых народов Центральной Азии и Урало-Поволжья (в Казахской степи, Башкирии, Калмыкии) в XVIII – начале XX вв.

Научно-практическая значимость предлагаемого исследования обусловлена возможностью и целесообразностью использования его результатов. Во-первых, теоретический и фактический материал, выводы, содержащиеся в данной монографии, вносят свой вклад в развитие таких научных направлений, как история российской государственности, история этноконфессиональной политики Российской империи, история кочевых и полукочевых народов России, история Урало-Поволжского и Центрально-азиатского макрорегионов. Во-вторых, учет как позитивного, так и негативного опыта российской политики в имперский период в отношении национальных меньшинств, к числу которых относились указанные выше народы, на современном этапе может быть использован при формировании концепции и правовых механизмов регулирования межнациональных отношений. В-третьих, результаты коллективной монографии могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории государственного регионального управления, военной, конфессиональной истории, истории школьного образования и здравоохранения в дореволюционной России. Они также могут быть применены в учебном процессе, в преподавании ряда самостоятельных и специальных учебных дисциплин и при разработке учебно-методических материалов историко-этнографических, культурологических и краеведческих курсов. В-четвертых, собранный в книге материал является основой для сравнительно-исторического изучения государственной политики Российской империи в иных регионах страны, а также для проведения компаративистского анализа политики Российской и других мировых империй в отношении кочевого и полукочевого населения.

Конечно же, представленная на суд читателя работа ни в коем случае не может закрыть Тему. Но такая задача и не ставилась. Эта книга ценна в первую очередь как попытка «мозгового штурма» в отношении концептов «аккультурация» и «колониализм» применительно к политике Российской империи в отношении населяющих ее кочевых и полукочевых народов; как срез современных подходов к этой сложной проблеме. Дискуссия в научном сообществе не только не закрыта, но, надеемся, напротив – спровоцирована нами. Именно в этом, по большому счету, мы и видели свою задачу.

*С искренним уважением,
профессор С.В. Любичанковский*

§ 1

Как Вы понимаете концепты «аккультурация», «имперская политика аккультурации»? Как эта модель соотносится с «колониальным подходом», с иными моделями? В чем видите перспективность использования аккультурационной модели в современных конкретно-исторических исследованиях?

Джунджузов С.В.

Н.М. Лебедева рассматривает аккультурацию этнических групп как необходимое следствие миграции в иную культуру. Под этническими миграциями ею подразумеваются «те случаи массовых перемещений, когда представители того или иного этноса (этнокультурной группы) добровольно или вынужденно покидают территорию места формирования этноса (или его длительного проживания) и переселяются в иное географическое или культурное пространство»¹. В отличие от ассимиляции, аккультурация не ведет к потере этнической идентичности².

Впервые термин «аккультурация» был использован в конце XIX в. американскими антропологами Ф. Боасом, У. Холмсом, У. Мак-Джи, Р. Лоуи. Целью их исследований являлось определение степени ассимиляции североамериканских индейцев в процессе их восприятия культуры белых американцев. В 30-е гг. XX в. термин «аккультурация» уже плотно закрепился в американской антропологии³. Посредством меж-

¹ Лебедева Н.М. Социальная психология аккультурации этнических групп [Электронный ресурс]: дис. ... д-ра психол. наук. М., 1997. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/122527.html>.

² В социологической теории «аккультурация» используется для описания как процесса контактов между различными культурами, так и результата подобных контактов. Как процесс аккультурация может заключаться либо в прямом социальном взаимодействии, либо в подверженности влиянию других культур через средства массовой коммуникации. Результатом такого контакта выступает либо адаптация, либо ассимиляция. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл. М., 2000. С. 4.

³ Ледевева Н.В. Аккультурация как процесс межкультурного взаимодействия // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2011. № 1(3). С. 145.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66